

— Этот чертов лес что, ожил?! — Сунь Юаньнин поспешно рванул с земли упавшую Дин И, но путь назад им уже преградила сплошная стена из переплетенных ветвей.

И Яньле вовремя дернул Чи Юньяна на себя, увлекая в полуобъятие. До носа донесся его чистый, прохладный аромат. Слегка растерявшись, Чи Юньян убрал руку, поспешно отступил на шаг и негромко поблагодарил.

Те, на кого попали брызги крови, выглядели неважно. Особенно Дин И — хоть ее и подняли на ноги, она промокла до нитки и теперь мелко дрожала, обхватив себя руками за плечи.

Происходящее ломало любые планы. Теперь они казались себе жуками, запертыми в тесном стеклянном сосуде.

Сплетенный из веток купол разрастался, застилая обзор и неумолимо сжимая кольцо вокруг выживших. Кровавый ливень и не думал утихать.

— Назад дороги нет, — выдохнул У Тунсуй, прижавшись спиной к спине Сунь Юаньнина. Голос его дрожал от напряжения. — Мы что, нарушили какое-то правило? Неужели этот экзамен — заведомый смертный приговор?

— В экзаменах не бывает безвыходных ситуаций, — возразил Чи Юньян. — Выход всегда есть.

Острые бурые ветви, испачканные свежей кровью, подбирались все ближе. В голове у Чи Юньяна гудело, а тяжелый трупный смрад, исходивший от потоков багрового дождя, буквально не давал дышать.

— Они ползут! Ползут к нам! — в панике закричала Дин И. Она выглядела жалко: мокрые, слипшиеся пряди волос облепили ее бледный лоб.

Несчастные сгрудились в кучу — свободного места почти не осталось. Каждый лихорадочно соображал, как спастись.

— Эх, сейчас бы топор... — Сунь Юаньнин со всей силы пнул толстый, с руку толщиной отросток, но тот лишь издевательски скрипнул. На древесине даже кора не поцарапалась, зато ветви зашевелились еще активнее, словно разъяренные ударом.

— Был бы топор, я бы тут все к чертям вырубил! — раздраженно бросила Се Юньцин. Она сердито покосилась на испуганную девушку: — Дин И, ты мне на ногу наступила!

Та испуганно отпрянула, едва не потеряв равновесие, и пропищала едва слышно:

— Прости...

— Нашли время цапаться! — прикрикнул на них Сунь Юаньнин. — Жить надоело?

Кольцо сжималось. Они стояли плечом к плечу, а багровый ливень хлестал так яростно, словно небесный купол прорвало.

Чи Юньян посильнее натянул капюшон, пряча лицо от ядовитых капель. К счастью, плотная ткань не пропускала влагу, защищая кожу. Внезапно он почувствовал, как земля под ногами размякает, превращаясь в зыбкую жижу, медленно затягивающую их вниз.

Вокруг с оглушительным треском смыкались ветви. Вдруг Чи Юньян почувствовал легкое прикосновение к своей ладони — это был И Яньле. Он удивленно обернулся.

Тот беззвучно зашевелил губами. Чи Юньян сосредоточился и сумел разобрать его слова.

— Веревка! Ну конечно!

Чи Юньян мигом скинул рюкзак, рванул молнию и вытащил аккуратно смотанную черную альпинистскую веревку со стальным трехрогим крюком на конце.

При виде веревки на лице Се Юньцин промелькнула надежда.

— Быстрее! — скомандовала она. — Закиньте ее на ветку повыше!

— Давай сюда, — Сунь Юаньнин перехватил снаряжение у Чи Юньяна, размахнулся и сильным броском отправил крюк вверх.

Железная «кошка» описала красивую дугу, перелетела через заграждение и зацепилась за ветвь векового дерева по ту сторону живой стены. Он резко дернул за трос, проверяя надежность крепления. Держится крепко.

В панике легко потерять голову, но благодаря хладнокровию И Яньле у группы наконец появился реальный шанс на спасение.

— Быстрее, хватайтесь за канат и карабкайтесь вверх по веткам! — крикнул Чи Юньян.

Преграда словно обладала собственным разумом. Почувяв, что добыча ускользает, несколько толстых ветвей устремились вверх, свиваясь в плотную решетку, чтобы намертво запечатать оставшийся просвет.

Се Юньцин среагировала мгновенно. Первой вцепившись в трос, она ловко уперлась ногами в узлы переплетений и перемахнула через край.

Следом за ней благополучно выбралась Чэнь Лицзя. Но на Дин И дело застопорилось.

Измученная страхом девушка никак не могла удержать скользкий канат. Пальцы разжимались, и она раз за разом сползала обратно в яму.

— Пожалуйста, лезьте без меня... — бледная как смерть Дин И едва сдерживала рыдания. — Я совсем выбилась из сил, мне нужно перевести дыхание.

Стоявшая рядом с ней Цзоу Пэй тоже выглядела отрешенной — она лишь молча опустила голову, словно погрузившись в глубокую апатию.

У Тунсуй церемониться не стал. Перехватив канат, он с трудом, но все же взобрался наверх и перевалился через край.

К тому моменту, как подошла очередь Чи Юньяна, дышащие смертью ветви подступили вплотную. Оставшаяся лазейка едва превосходила по ширине человеческие плечи.

Они упустили драгоценное время.

Оказавшись по ту сторону ограждения, Чи Юньян с тревогой посмотрел назад, на оставшихся внутри.

Сунь Юаньнин выбрался следом за ним, но лаз сузился настолько, что протиснуться сквозь него живому человеку теперь казалось невозможным.

У Дин И все лицо было залито слезами. Собрав остатки воли, она мертвой хваткой вцепилась в канат, но стоило ей потянуться вверх, как несущий сук треснул. Не выдержав веса, ветка обломилась у самого основания.

Крюк сорвался и бесполезно повис на нижних ветках. Безжизненный кусок веревки шмякнулся прямо к ногам оцепеневшей девушки.

— Все... Конец... — прошептала она, бессильно падая на колени. Она судорожно сжимала испачканный в грязи канат, словно это была соломинка, способная спасти ее из бездны. Но теперь и эта соломинка оборвалась.

— Дин И! Кидай конец нам! Мы вытащим тебя! Не сдавайся! — закричала снаружи Се Юньцин.

Утерев грязными ладонями слезы, Дин И попыталась забросить веревку наверх. Без утяжелителя-крюка легкий трос никак не желал преодолевать высоту, раз за разом падая обратно.

Вдруг из темноты раздался глухой, замогильный голос Цзоу Пэй, которая до этого не проронила ни слова:

— Зачем... зачем вы нарушили мой покой?

От ее неестественного тона у всех присутствующих мороз пошел по коже.

— Цзоу Пэй, что с тобой?.. — робко спросила Дин И.

Пытаясь отстраниться, она сделала шаг назад, но тут же уперлась спиной в глухую стену из веток. Бежать было некуда.

Лицо Цзоу Пэй превратилось в застывшую маску. Без единого слова она шагнула вперед и вцепилась Дин И в горло.

Дин И была выше подруги, но та вдруг обрела какую-то чудовищную силу. Длинные ногти глубоко вонзились в нежную кожу шеи.

— Зады... хаюсь... — захрипела Дин И. Она отчаянно забилась, пытаясь оторвать от себя чужие руки, и случайно полоснула ногтями Цзоу Пэй по щеке. Но та даже не поморщилась, словно вообще не чувствовала боли. Из глубоких царапин на ее бледном лице лениво потекла кровь.

Ребята снаружи оцепенели от ужаса, глядя на это внезапное безумие.

— Цзоу Пэй, ты с ума сошла?! Отпусти ее! — закричала Се Юньцин, тщетно пытаясь дотянуться до них сквозь щели.

Дин И уже задыхалась. Она закатила глаза, а из горла вырывался лишь невнятный хриплый стон.

Цзоу Пэй смотрела на нее не мигая. Ее лицо исказилось в жутком оскале, а струящийся по щекам кровавый дождь делал ее похожей на выходца с того света. Перед ними определенно был кто-то другой.

— Почему я должна гнить здесь в одиночестве? — завывала она безумным, срывающимся голосом, в котором сквозила леденящая душу тоска. — Мне так страшно... Останься со мной. Умри со мной!

Поняв, что дело плохо, Чи Юньян сопоставил факты. Лес самоубийц... Неужели легенды не лгали?

— Это не Цзоу Пэй, — подтвердил его догадку холодный голос И Яньле. — В нее вселился здешний неупокоенный дух.

— Что?! — У Тунсуй вытаращил глаза от изумления. — Да разве такое бывает?!

Чи Юньян уже опустился на корточки и лихорадочно рылся в вещах. Наконец он вытащил коробок спичек и поднялся на ноги:

— Если не вмешаемся, погибнут обе.

— Ты что, собрался поджечь эти ветви? — испугался Сунь Юаньнин. — С ума сошел, нас же самих спалит!

Чи Юньян достал длинную спичку и хмуро бросил:

— Предлагаешь стоять и смотреть?

— Да какой огонь в такой ливень! Дерево же сырое! — крикнула Се Юньцин.

— Поглядим, — коротко отозвался Чи Юньян.

Чиркнув головкой о коробок, он высек яркий оранжевый огонек. Пламя послушно разгорелось прямо под дождем. Чи Юньян, не колеблясь, швырнул горящую спичку сквозь переплетение ветвей.

Стоило искре коснуться мокрой травы, как огонь, вопреки всякой логике, вспыхнул яростным, ревущим пламенем. Воздух внутри ловушки мгновенно раскалился, и огненный язык потянулся к ногам Цзоу Пэй.

Преграда вспыхнула следом, словно облитая бензином. За считанные секунды смертоносная стена превратилась в полыхающую алым пожаром клетку.

Чудовищный жар заставил одержимую отпрянуть. Она разжала пальцы, выпуская горло жертвы.

Дин И, уже теряя сознание, без сил повалилась на бок, судорожно глотая раскаленный, пахнувший гарью воздух.

Горящие ветви в агонии забились, осыпая все вокруг искрами. Цзоу Пэй истошно закричала — так жутко, словно пламя пожирало ее собственную плоть.

— Горячо! Боже, откуда здесь огонь?!

Кажется, потрясение вернуло девушке рассудок. Она дико озиралась по сторонам, задыхаясь от дыма и ужаса.

— Цзоу Пэй! Дин И! Ветви осыпаются, бегите оттуда быстрее! — закричал Сунь Юаньнин.

К Цзоу Пэй постепенно возвращались воспоминания о том, что она только что натворила. Посмотрев на багровые кровоподтеки на шее подруги, она пришла в ужас от содеянного.

Вина мертвой хваткой сжала ее сердце.

— Кха-кха... Я в порядке, Цзоу Пэй... — сипло прохрипела Дин И, пытаясь приподняться. — Помоги мне встать... Голова кружится.

Цзоу Пэй торопливо закивала и, подхватив шатающуюся подругу под руку, осторожно вывела ее через образовавшуюся в стене брешь. Едва они перешагнули черту, как пылающие остатки заграждения окончательно рассыпались. Горсти черного пепла легли на сырую землю и тут же были смыты безжалостными потоками кровавого ливня.

— Пронесло... — тяжело выдохнула Се Юньцин. — Но что делать дальше? Ливень только расходится. Если впереди нас ждет еще одно такое дерево-людоед, мы трупы.

Чи Юньян подобрал обгоревшую веревку, аккуратно смотал ее и убрал в рюкзак.

— Стоять на месте — еще худшая затея, — твердо сказал он.

Цзоу Пэй робко жалась к Дин И, не смея поднять глаз от стыда за свое невольное нападение.

— Поверить не могу... Цзинь Мин мертв, — Сунь Юаньнин содрогнулся, вспоминая ужасную кончину товарища. Зрелище до сих пор стояло у него перед глазами.

— Сам виноват, — холодно отрезала обычно неразговорчивая Чэнь Лицзя. — Элементарное правило выживания в здешних лесах: не оголять кожу. Это же очевидно.

Дин И передернуло от холода. Она тихо возразила:

— Нельзя быть такой жестокой. Ему ведь было так больно...

Чэнь Лицзя смерила ее равнодушным взглядом и покачала головой:

— Прежде чем жалеть покойников, лучше посмотри на себя.

— Что?.. — Дин И непонимающе опустила глаза.

Она взглянула на свою правую ладонь, ободранную о сучья во время падения. Кровь больше не текла, но сама рана выглядела жутко.

Цзоу Пэй тоже заглянула ей через плечо и испуганно ахнула.

Порез длиной в несколько сантиметров был довольно глубоким, но сквозь разошедшиеся края виднелась вовсе не розовая плоть. Изнутри прорастали грубые, волокнистые серые нити, поразительно похожие на древесную кору.

Выжившие укрылись под раскидистым деревом. Вид у всех был потрёпанный и подавленный.

— Что это?.. Что с моей рукой?! — Дин И в панике принялась остервенело тереть ладонь, пытаясь содрать странный налет, но пальцы онемели. Она абсолютно ничего не чувствовала.

<http://bllate.org/book/18234/1751884>